

100

**ВЕЛИКИХ
КРИМИНАЛЬНЫХ
РАССЛЕДОВАНИЙ**

100 великих (Вече)

Марианна Сорвина

**100 великих криминальных
расследований**

«ВЕЧЕ»

2016

УДК 94
ББК 63.3(0)

Сорвина М. Ю.

100 великих криминальных расследований / М. Ю. Сорвина —
«ВЕЧЕ», 2016 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4484-4909-3

В любом криминальном расследовании сегодня без помощи криминалиста не обойтись. Криминалистика — наука, исследующая закономерности приготовления, совершения и раскрытия преступления, возникновения и существования его следов, собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Если в древности и Средневековье все зависело от слов оракула или священника, то позднее вину или невиновность доказывали приборы или реагенты. О ста знаменитых расследованиях прошлого и настоящего, о необычных случаях, которые привели к появлению новых методов научного исследования в криминалистике, повествует эта книга. Прежде книга выходила под названием «100 великих загадок криминалистики». В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-4484-4909-3

© Сорвина М. Ю., 2016
© ВЕЧЕ, 2016

Содержание

Из глубины веков	6
Мальчик-Солнце	7
Открытия древнего китайца	12
Кто убил Джованни Борджиа?	14
Дело Синей Бороды, или Доверие к небесам	18
«...Но Имени Твоему воздать Славу!»	21
Восемь ступеней лестницы	27
Жена губернатора вне подозрений	31
Первые шаги криминальной науки	34
Город преступлений	35
«Ищейки с Боу-стрит»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Марианна Сорвина

Сто великих криминальных расследований

Вещественные доказательства не могут ошибаться, не могут лгать, не могут полностью отсутствовать. Обесценить их способен только человек, не сумевший найти, исследовать и понять их.

Пол Лиланд Курк¹. Crime Investigation: Physical Evidence and the Police Laboratory Interscience (1953)

Серия «Сто великих»

С 1998 года издательство «Вече» выпускает книги серии «100 великих» – уникальные энциклопедии жизни знаменитых людей и выдающихся творений человеческого гения, самых удивительных явлений и загадок природы, величайших событий истории и культуры.

«Сто великих» ® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство «Вече».

Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

© Сорвина М.Ю., 2025

© ООО «Издательство «Вече», 2025

Из глубины веков

Преступления существуют ровно столько, сколько существует этот мир, и мы помним первое из них – библейское братоубийство. Каин убил Авеля из зависти: жертвоприношения младшего брата больше нравились высшим силам, чем то, что приносил Каин. В этой истории коронером-дознавателем выступил сам Всевышний, задав убийце вопрос: «Где брат твой?» Другие библейские герои Исав и Иаков решили свою братскую проблему хоть и не по-семейному, но менее кроваво – торгово-обменным путем: Исав просто отдал Иакову свое первородство за чечевичную похлебку.

Так или иначе, борьба за первенство, власть и материальные блага – вот главные мотивы преступных деяний. Но любое действие должно иметь противодействие. Так появилась наука криминалистика.

В Средние века она была подобна тирану или неграмотной, глуховатой крестьянке: уличала в преступлении так, как угодно ее левой ноге или по каким-то суеверным обрядам. По словам шотландской детективной писательницы Вэл Макдермид: *«Представление о том, что уголовное право должно основываться на доказательствах, сложилось лишь недавно. Столетиями людей судили и признавали виновными за низкое положение в обществе или инородное происхождение, за то, что они, их жены или матери занимались знахарством, за цвет кожи, за неправильный выбор сексуального партнера, за то, что оказались не в то время не в том месте, да и просто ни за что».*

Не было теории раскрытия преступлений, достаточной практики, доказательной базы и базы самих преступников. Не было еще науки с ее аппаратурой и приспособлениями, а первые сыщики топтались на месте преступления в сапогах и работали отнюдь не в перчатках. Так исчезали все следы и терялись улики.

Две дисциплины, поныне занимающиеся расследованиями (или доследованиями) преступлений былых времен, – это история и логика. Иногда такие предположения подобны гаданию на кофейной гуще, потому что нравы были жестокие, и мотивов к совершению преступления хватало у многих. При помощи знания исторических фактов и простой логики можно предположить наиболее убедительную версию, сделать выводы. Но раскрыть преступление уже невозможно.

Или все-таки возможно? Современные науки – археология, антропология, биология, химия, физика, медицина и др. – с помощью новых методов позволяют ученым разобраться даже в том, что отдалено от нас толщей тысячелетий. И то ли еще будет...

Мальчик-Солнце

На суровом, похожем на пергамент лице Хоремхеба не отразилось ничего, когда он прочитал послание Эйе. Тот писал: *«Почему ты никак не закончишь войну и не дашь покоя Египту? Я уже старый человек и устал ждать. Скорее побейдай, Хоремхеб, и дай Египту мир, чтобы я наконец получил положенное мне по уговору и тебе воздал то, что должен»*. Послание было загадочно, но Хоремхеб хорошо его понял.

Полководец усмехнулся. Не о мире для Египта мечтает старик, а совсем о другом. Надоело ему быть нянькой своему юному повелителю, 18-летнему фараону. Руки у обоих правителей связаны верностью этому отроку. Но Хоремхеб домой не торопился: здесь, в Сирии, на полях сражений, он чувствовал себя хозяином положения, а придворные козни Эйе вызывали у него опасения. Меч дворцовых интриг косит всех без разбора. Хоремхебу хотелось быть в стороне, и нужно было заработать себе алиби – очень хорошее алиби: в момент гибели царя он был далеко от родины, на войне.

А доктор Синухе, сопровождавший войско, добросовестно записывал все, что видел и слышал. Писал о том, что фараон слабый и болезненный, что дошли слухи о каком-то тайном недуге, который подтачивает его тело. Так ли это или кому-то выгодно было поддерживать такое мнение о правителе Египта? Синухе объективен, он упоминает и загадочное послание опекуна Эйе полководцу Хоремхебу. А потом появляется еще одна запись: *«Я несколько не удивлен, когда до нас, победно шедших под парусами на боевых кораблях с развернутыми стягами в сопровождении парадного эскорта, победоносно шедших вверх по реке, дошло известие о том, что великий фараон Тутанхамон торжественно вступил на золотую ладью отца своего Амона, дабы отправиться к полям заката. После этого нам пришлось приспустить стяги и вымазать свои лица сажей и пеплом»*. Какое художественное и торжественное описание смерти! И какое равнодушное – по отношению к тому, кому воздавали последние почести.

19-летний фараон Египта Тутанхамон умер в 1320 году до нашей эры, не оставив наследника.

Круглый сирота

Тутанхамон родился в 1340 году до нашей эры в городе Амарна, который пять лет возводил в пустыне его отец, фараон Эхнатон. Знаменитая царица Нефертити родила Эхнату шесть дочерей, а нужен был наследник, и фараон был рад беременности другой своей любимой жены, красавицы Кии. Но, принеся ему долгожданного сына, Кия умерла. Судя по всему, ее смерть опечалила не только фараона, но и Нефертити, жившую с соперницей в ладу и дружбе. Сохранились изображения, на которых Нефертити оплакивает тело молодой матери. Кормилицей Тутанхамону стала Майя, которую мальчик любил как мать. В 9-летнем возрасте он потерял еще и отца, оставшись наедине с властью. Возможно ли представить себе, что маленький мальчик должен бросить детские игры и отправиться править Египтом?

Те, кто руководил действиями этого мальчика, приобщали его к культуре бога Амона, которого не признавал его отец: Эхнатон стремился искоренить многобожие и привести всех к единому богу – Атону. Жрецы бога Амона не раз готовили на Эхнатона покушения, но без успеха: он умер собственной смертью. И теперь те же жрецы приучали его сына к мысли, что он – дитя и наследник великого Амона: Мальчик-Солнце.

В 10 лет Тутанхамона спешно женили на сводной сестре по отцу Анхесенамон, которая была несколько старше. Брак был чисто матримониальный – ради вступления на трон и рождения наследников. Супруги отправились в Фивы (ныне г. Луксор) – столицу Египта. Их сопровождал немолодой опекун Эйе.

О молодом фараоне впоследствии было известно, что он полюбил охоту и часто устремлялся на колеснице в пустыню. Не там ли он был убит? Более уединенное и лишенное всякой помощи место трудно себе представить.

Было ли убийство?

Версия об убийстве зародилась по нескольким причинам. Главными доводами стали молодой возраст погибшего и сама археологическая находка – гробница.

Где находится усыпальница Тутанхамона, долгое время не было известно. Существуют свидетельства, что в древние времена ее нередко пытались разграбить, и поэтому третий главный человек при покойном фараоне (после Эйе и Хоремхеба), казначей Майя восстановил порушенную гробницу и спрятал от людских глаз. По мнению историков, это свидетельствует о преданности казначея и его благих намерениях: он-де не хотел, чтобы покойного и его сокровища тревожили. Однако закрадывается подозрение: что-то прячут порой вовсе не из-за преданности, а потому, что есть что скрывать. Может, Майя был причастен к смерти фараона? Впрочем, он от этой смерти ровно ничего не выиграл.

За дело взялись археологи

Но вот в 1922 году британский исследователь Говард Картер и его покровитель и спонсор лорд Карнарван после пятилетних поисков открыли гробницу Тутанхамона. Картер изучил мумию и на следующий год пригласил доктора Дугласа Дери для патологоанатомического исследования.

Обряд мумифицирования в Египте требовал предать проклятию первого бальзамировщика, называемого резчиком и делавшего на трупе первый надрез. Его оттесняли от бальзамировочного стола остальные служители. А финал церемонии проводился солильщиком, которого изображали в черной маске собаки-Анубиса. Такое противоречивое отношение к вскрытию тела предвещало неприятие рассечения людей. Это ограничивало анатомические исследования на протяжении веков.

При бальзамировании (оно обычно проводилось в Египте в течение 70 дней) тело покрывалось вязкой черной смолой. И когда Дери собирался приступить к осмотру, он понял, что мумия накрепко приклеена к саркофагу. Доктор с непонятной, почти фанатичной одержимостью принялся отделять тело. В результате он оторвал фараону руки и ноги и вспорол живот. Гробница была настолько повреждена, что впоследствии археологи сокрушались из-за уничтожения важных следов и свидетельств. Единственным достижением этой экспедиции стало фото, сделанное Картером перед отъездом: на нем фараон выглядел так, как был оставлен первооткрывателями. На нем еще видно никем не потревоженное кольцо из больших белых бусин, которое буквально вросло в грудную клетку.

Картер изучает саркофаг Тутанхамона. Октябрь 1925 г.

Но в 1923 году лорд Карнарван умер, гробница была заброшена и никем не охранялась, поскольку человечество оказалось втянуто в кризисы, катаклизмы и войны. Каждый, случайно или намеренно попавший в эти края, мог легко поживиться археологическими находками, и усыпальница фараона стала жертвой черных копателей. В результате пропало даже то кольцо с бусинами, которое не удалось снять эксперту.

В 1968 году к изучению гробницы уже никого не допускали. Разрешение получил только профессор Харрисон из университета Ливерпуля. Он провел рентген останков и обнаружил в районе затылка аномальное уплотнение. Это могло быть результатом удара по голове. Позднее патологоанатом Тодд Грей, привлеченный к исследованиям черепа, перевезенного из Египта в штат Юта, обнаружил внутри осколок кости, что также насторожило исследователей. При мумификации мозг извлекают через отверстие, но кости черепа при этом не ломаются. Был сделан вывод, что обломок кости внутри черепа – тоже результат удара по голове. То есть фараон мог быть убит ударом. Но достаточно было вспомнить вандализм эксперта Дери в 1920-е годы, и все вставало на свои места: и сломанная кость черепа, и уплотнение могли быть результатом повреждений при первой, неумелой экспертизе. Однако ученые, вдохновленные этими открытиями, сразу начали выяснять – кому было выгодно расправиться с юным фараоном.

Жена фараона – вне подозрений

Жену отметили сразу, потому что «сохранившиеся на стенах и посуде изображения демонстрировали любовь и нежность с ее стороны». Но с таким же успехом «любовь и нежность» между Екатериной II и ее впоследствии убиенным супругом Петром III могла удостоверить произнесенная 20 сентября 1754 года «Ода на рождение Великого Князя Павла Петровича»

М.В. Ломоносова! Существуют так называемые парадные формы и жанры искусств, отражающие не подлинные факты жизни, а государственную традицию: то есть не истинное положение вещей, а то, что должны видеть подданные, – идилию верховной власти. Ради этого позднее королева мать София Габсбург заставляла свою беременную невестку Элизабет ежедневно прогуливаться вдоль дворцовой ограды.

Но бог с ней, с традицией. Есть все же одно любопытное свидетельство – найденное в Турции, где во II тысячелетии до нашей эры находилась Хеттская держава, письмо овдовевшей Анхесенамон правителю хеттов, то есть – давнему врагу Египта. В отчаянье просит молодая вдова прислать ей какого-нибудь хеттского принца для бракосочетания. На такое можно решиться только потому, что ее вынуждают повторно выйти замуж за кого-то в самом Египте: *«Если бы я имела сына, стала бы я писать в чужеземную страну, что унижительно для меня и страны моей? Никогда я не сделаю своего слугу своим мужем!»*

Смерть Тутанхамона не сделала ее счастливой и свободной. Но о ком она говорит? Конечно, об опекуне Эйе, ставшем фараоном сразу же после смерти Тутанхамона. Именно ему нужна была легализация власти, а добиться этого можно было, женившись на вдове. Молодая царица вскоре исчезает из всех летописей: возможно, после заключения брака она стала уже не нужна и ее убрали. О том, что Анхесенамон все-таки вынудили на брак, свидетельствует невероятная реликвия, обнаруженная в антикварной лавке в 1931 году, – древнее кольцо с гравировкой – именами Эйе и Анхесенамон, то есть брачной пары. Кольцо 1319–1318 годов до нашей эры в турецкой антикварной лавке XX века? Однако все бывает.

Версии рассыпаются

Вместе с Тутанхамоном были также найдены два мумифицированных ребенка – недоношенная девочка от пятимесячной беременности и мертворожденная девочка. В их скелетах ученые обнаружили родовые болезни – например, сколиоз позвоночника, как у их отца. Почему царица Анхесенамон никак не могла доносить детей? Некоторые исследователи полагают, что фараон был нездоров и не мог породить здоровое потомство, а Анхесенамон негодовала из-за этого. Но не было ли причиной смерти детей близкое родство их родителей? Ведь известно, что единство крови приводит к вырождению.

Итак, казначей был предан своему царю, о чем свидетельствуют попытки лучше спрятать гробницу. Жена была предана мужу, о чем свидетельствуют изображения на посуде. Очевидно, все-таки не это свидетельство их невиновности. Причина в другом: ни Майя, ни Анхесенамон от смерти фараона ничего не выиграли: скорее наоборот – они много потеряли. Выиграли двое – Эйе, правивший Египтом 4 года после смерти своего воспитанника, и простолюдин Хоремхеб, возвысившийся после смерти Эйе и тоже ставший фараоном. Он постарался стереть правившую до него династию из всех памятников и летописей, чтобы освободить место для своего рода.

Но нет никаких доказательств, что юный фараон действительно был убит. Имея врожденный дефект позвоночника, он мог упасть и удариться головой в любой момент. В Египте вспыхивали эпидемии, и фараон мог заразиться, о чем говорит нам редкое собрание лекарственных трав, положенных вместе с ним в гробницу. Сведения о болезни фараона, приведенные Синухе, могли быть правдой.

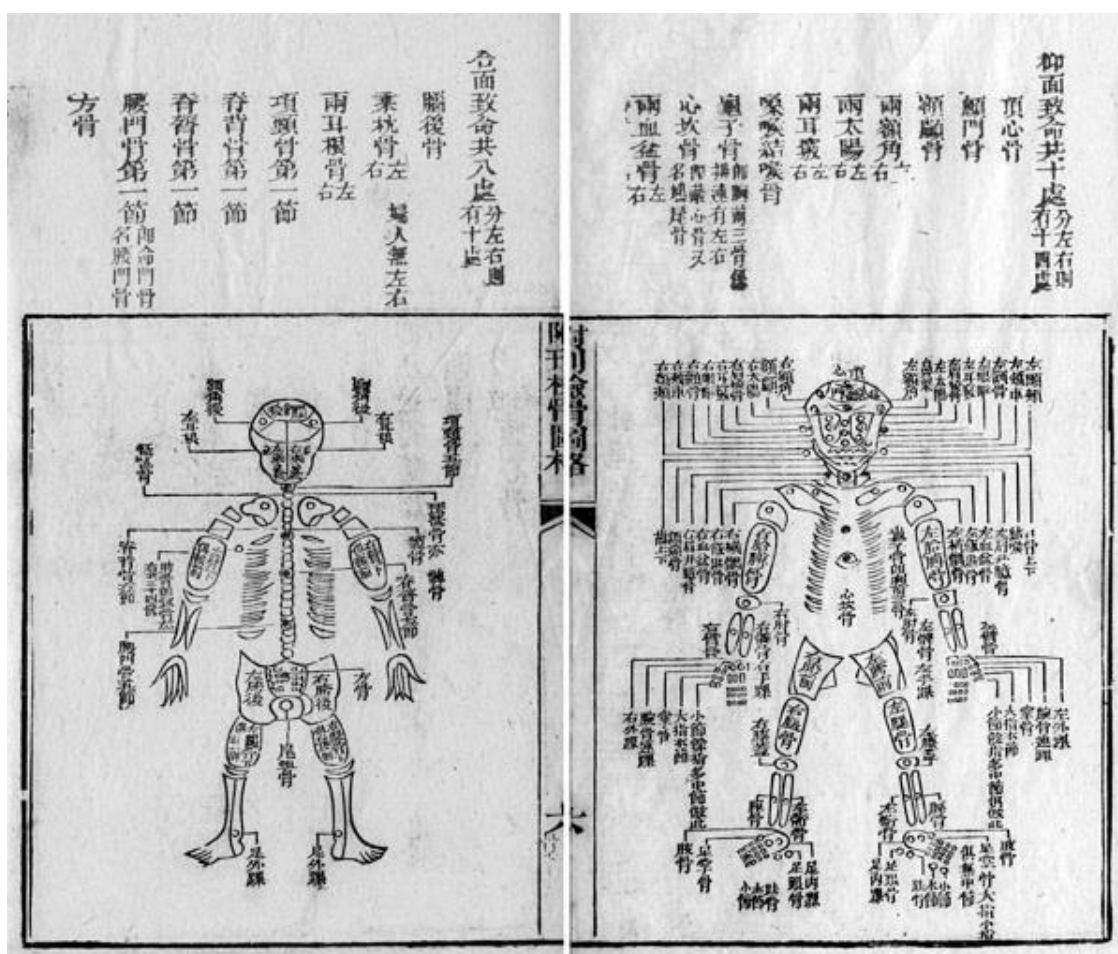
Существует также версия, что вовсе фараон не страдал от болей при ходьбе, а трость носил лишь потому, что так было принято. Кто-то даже решил, что он мог эти трости коллекционировать: в его гробнице обнаружили 130 штук. Была и другая версия: что суеверные египтяне при захоронении случайно повредили уже мертвому фараону кость ноги, поэтому обложили его этими тростями – на будущее.

Но какие бы исследования ни проводились и какие бы версии ни выдвигались, 19-летний фараон однажды «вступил на золотую ладью», дабы «отправиться к полям заката», и ему бы в голову не пришло, что в XX веке его бранные останки начнут таскать с места на место, проводя исследования и выдвигая криминальные версии.

Открытия древнего китайца

Считается, что начала экспертизы заложил китайский чиновник Сун Цы, прошедший путь от судебного регистратора в Синьфэне до судьи в префектуре Гуанчжоу и правителя этой провинции. Столь блистательной карьерой он обязан был исключительно своему трудолюбию и научным достижениям.

Сун Цы родился в конце XII века (примерно 1181–1186 год) и еще в молодости проявил большие способности к медицине. В 1247 году его труд «Записки о смывии обиды» стал потрясением для ученых и судебных следователей. В пяти томах излагались новые методы расследования, при которых главным показателем становилось обследование трупа. Сун Цы впервые показал важность судебной медицины, то есть точного определения времени смерти и способа совершения убийства.

Страницы из трактата Сунь Цы «Собрание отчетов о снятии несправедливых обвинений». Периздание 1843 г.

В 1247 году Сун Цы стал главой суда Гуанчжоу. Он посещал экспертизы и набирался опыта. Ученого интересовали дела о скоропостижной и насильственной смерти, он исследовал трупы жертв, убитых разными способами и разным оружием. Так появилось его «Собрание отчетов о снятии несправедливых обвинений» («Си юань цзи лу», 1247). Ученый создал также «Собрание записей судьи Суна о реабилитации» («Сун ти-син си юань цзи лу»). Это был первый труд по судебной медицине, в котором излагались особенности вскрытия трупов и и перечислялись более пятидесяти возможных причин смерти.

Один из экспериментов Сун Цы был направлен на определение метода отравления. Ведь жертву можно отравить через рот, а также – через кожу и другие органы. Первый способ наиболее распространен. Чтобы выявить его, нужно воспользоваться серебряной шпилькой – вымыть ее в настойке рожкового дерева и опустить конец в горло жертвы, прикрыв рот бумагой. При отравлении через ротовую полость шпилька должна приобрести темно-синий несмываемый налет.

Вплоть до XX века исследованиями Сун Цы пользовались судебные эксперты. В 1248–1249 годах он стал военным губернатором Гуандуна и правителем Гуанчжоу, но вскоре умер. Его учение надолго пережило его самого, а его учебниками пользовались многие века.

Начало славных дел

Сохранилась почти легендарная история о том, как был убит некий обеспеченный китаец, а обстоятельства его смерти определены Сун Цы в результате научного эксперимента. Жертву закололи и выбросили возле дороги. По виду раны следователь понял, что орудием был серп. Однако это не было ограблением, и непонятно было, в чем заключается мотив преступления, тем более что у родственников тоже не было резона сводить с ним счеты. Случайный человек и случайная ссора? Такое, как известно, тоже бывает и обычно заводит сыщиков в тупик. Но тут выяснилась одна интересная подробность: оказывается, у жертвы был долг. Причиной ссоры с кредитором стала невыплата денег. Но это лишь мотив, а нужны были веские доказательства. И следователь вызвал на эксперимент 70 местных жителей с серпами. Вскоре лишь на один из них прилетела муха, а потом и другая. Насекомые ощущают запах крови лучше людей. Теперь уличенный убийца во всем сознался. Ему некого было обвинить в своем провале, кроме насекомых. Конечно, эта история напоминает притчу, она кажется примитивной. Однако именно такие исследования положили начало судебной энтомологии. Лишь через семь веков появятся сложные приборы и индикаторы, такие как гидропирит, реактив Воскобойникова, люминал.

Сегодня мы видим, с какой легкостью эксперты в темноте обнаруживают светящиеся пятна на месте преступления. Но в XII–XIII веках ничего этого не было, и приходилось рассчитывать только на ум и знания.

Кто убил Джованни Борджиа?

По сравнению со временами Тутанхамона и Сун Цы эта история произошла позже – в XV веке нашей эры. Но Европа и в те годы жила иначе, чем сегодня, и даже – чем в XIX веке. Наступила христианская эпоха, и вскоре началась такая же борьба за власть, как и прежде. Быть наверху, управлять людьми теперь означало возглавлять церковную иерархию христианства. Так во главе римско-католической церкви оказались люди, совершенно далекие от святости и праведности, – семейство Борджиа, которое по-испански читалось как Борха.

Первым в этом семействе стал папой римским Альфонсо де Борха. Он был наречен Каликстом III, а его испанские родственники начали заполонять Рим и вскоре образовали клан так называемой черной знати – то есть аристократии, связанной родством с папством.

После смерти дяди, Каликста III, Родриго Борджиа тоже был избран папой и стал именоваться Александром VI. Глава католиков не должен иметь потомства, и до Борджиа греховодники папы стыдливо именовали своих детей племянниками и племянницами. Родриго этот порядок изменил: он даже стал гордиться количеством потомков и беспорядочными связями. У него имелось несколько детей от знатной дамы по имени Ваночца деи Каттанеи – Джованни, Чезаре, Джоффри и Лукреция. Но предпочтение Родриго отдавал старшему – заносчивому сластолюбцу Джованни. Александр VI сделал его главой своей папской гвардии, которую сам же и создал. Было очевидно, что Джованни нетрудно будет подняться по лестнице власти и, может быть, сделаться следующим папой – таким же вероломным и порочным, как предыдущий.

Сам Джованни, воспитанный в духе вседозволенности, развлекался, ел, пил, ходил в бордели и совращал женщин из уважаемых семейств. Он закрутил роман даже с Санчей Арагонской – законной женой своего брата Джоффри. А ей нравились ухватистые манеры и веселый нрав Джованни, которого она считала настоящим мужчиной – не то что этот слюнтяй Джоффри, который был младше ее на несколько лет. Санча досталась Джоффри в результате матримонического брака – по согласию родителей ради выгоды семейств. Джоффри в ту пору было 12 лет. Злился ли Джоффри, глядя на роман брата с его женой? Или ему было все равно?

Второй брат Чезаре казался больше склонным к роли лидера, чем Джоффри. Его-то, конечно, разъедали зависть и злость: чем я хуже этого бездельника Джованни?

Убийство

Так или иначе, но в 1492 году Родриго Борджиа стал папой Александром VI, а через пять лет, в ночь на 14 июня 1497 года, его сын Джованни пропал. Через некоторое время из реки Тибр возле живописного леса выловили тело Джованни с множественными ножевыми ранениями и перерезанным горлом.

Этому предшествовало празднество, устроенное матерью: она хотела отметить назначение Джованни главой гвардии. Братья, родственники и друзья веселились, а потом сообща отправились через лес. И вдруг Джованни отделился, изъявив желание дальше продолжать путь в одиночестве. Ни друзей, ни охраны при нем не было. Очень удобный момент. Можно сказать: было бы даже странно, если бы его никто не убил. При нем был найден кошелек с тридцатью золотыми дукатами: значит – не ограбление. Но никто и не думал, что это ограбление.

Когда он пропал, никто не удивился. Даже Родриго, папа римский, посчитал, что его достойный отпрыск развлекается с женщинами. Только потом всполошились, потому что Джованни и след простыл. Естественно, в те времена отследить перемещения человека было невозможно, поэтому просто назначили вознаграждение, и воины, как и местные крестьяне – всего 300 человек – пошли прочесывать лес и побережье реки. Так они и обнаружили мертвого наследника папского престола с ранами на животе, груди и горле. Следы, если и были, ока-

зались затоптаны. Да никто особенно и не разбирался, потому что следствия как такового не было. Например, по следам обуви можно было бы точно установить, сколько было убийц. Впрочем, было очевидно, что это не один человек. Старший сын папы, или, как его называли, «инфант Рима», умер в результате сговора и, видимо, по заказу, то есть убийца действовал не своими руками. Поскольку речь шла о знатнейших и богатейших семействах Рима, заказ на убийство не выглядел удивительно.

Но один свидетель все же нашелся – собиравший дрова крестьянин, видевший пятерых мужчин, выбрасывавших тело в Тибр. Он показал: «...Появился всадник на белом коне; он имел сзади себя труп мертвого человека, голова которого на плече свисала с одной стороны и ноги с другой; возле этого трупа шли два пеших, поддерживая труп, чтобы он не упал с лошади. Они ехали по тому месту, с которого сбрасывается в реку навоз, выше уже описанному; потом возле конца этого места они повернули остановившегося коня хвостом к реке, и оба упомянутых наблюдателя – один за руку и плечо, другой за ступню ноги – стащили труп с коня и, раскачав, сбросили в реку со всего размаха.

Сидевший на коне приблизился и спросил, пошёл ли труп ко дну; они ему ответили: “Да, сеньор”. Тогда сидевший на коне посмотрел на реку, увидел плавающую в реке мантилью трупа и спросил пеших, что это чёрное, плавающее на реке. Они ответили: “Мантилья”; один из них бросил камни, чтобы мантилья погрузилась в глубину. После погружения мантильи все пятеро удалились, – два других пеших, которые вышли из второй улочки, высматривая, не проходил ли кто, присоединились к всаднику и к двум другим и пошли по другому переулку, который дает подход к странноприимному дому св. Якова, – и больше они не появлялись».

Папа Александр VI, Лукреция и Чезаре Борджиа видят найденное в Тибре тело Джованни. Гравюра XIX в.

Все, что можно понять из этого показания, это то, что преступников было пять, и они не хотели быстрого обнаружения тела. Если труп выставлен напоказ, то это обычно говорит о

мести. Если он спрятан, то вероятнее всего большая близость убийцы к жертве, возможно – родственная. Однако мы ничего больше не знаем об этом свидетеле: едва ли его дальше допрашивали или предъявляли ему кого-то на опознание. Не стоит забывать: дело было щепетильное, а подозреваемые – аристократы.

Версии преступления

1. Джоффри

Как мы знаем, первым вопросом становится *Cui prodest?* – «кому выгодно?» Выгодно могло быть обиженному за жену Джоффри. Но никто из современных криминалистов и историков в это не верит, потому что любви между супругами не было изначально. И все же криминальные психологи говорят о таких вещах, как «**символический интеракционизм**» и «**теория этапов**». Речь идет о направлении в криминальной психологии, которое изучает символику общественной жизни в восприятии человека. Индивидуум воспринимает отношения в обществе как некую систему устоявшихся символов и следует этим символам, проходя этапы развития и впитывая определенные каноны. Развиваясь по этой системе в мире средневекового Рима и правления Борджиа, Джоффри мог видеть своей целью убийство брата, ущемившего его человеческое и мужское достоинство. Причем он мог воспринимать эти действия не как братоубийство, подсудное или греховное деяние, а – как общепринятый закон бытия: побеждает тот, кто действует не оглядываясь, а тот, кто не действует, – жалкий пораженец, тряпка. Именно такими категориями и мыслил человек XV века.

2. Чезаре

Однако его брат Чезаре куда больше подходит на роль заказчика убийства: это классический возрожденческий злодей в шекспировском духе, рассуждающий по принципу – мое или ничье. У Чезаре даже имелся человек, невероятно подходивший на роль убийцы – его друг детства и протеже, кондотьер Микеле Такарелья, настоящий головорез и убийца. Микеле чувствовал себя обязанным Чезаре Борджиа и, не раздумывая, устранял его противников еще во времена его военной карьеры.

3. Орсини

По другой версии, Джованни послужил лишь предметом мести его отцу. Это серьезное предположение, потому что оно основано и на фактах, и на психологии того времени: охраняемого папу римского было убить сложно и не так ощутимо для него самого, а вот отнять у него самое дорогое – дело другое. И если это так, убийцы достигли цели: правление Александра VI было подточено смертью его сына, папа римский ощутил этот тяжелый удар и даже стал менять свои привычки. В этой версии главными подозреваемыми становились Орсини – другое знатное семейство Рима.

Папа римский был причастен к убийству главы семейства, Вирджинию Орсини, свершившемуся тремя годами ранее. В 1494 году король Франции Карл VIII напал на Рим: он потребовал, чтобы папа признал его право на трон Неаполя. В надежде получить земли и богатство для своей семьи Вирджинию Орсини оказал поддержку французскому королю. После поражения французов он был посажен в тюрьму за предательство и там отравлен с благословения папы.

Но криминалисты сходятся в том, что Орсини никак не могли осуществить свой замысел без участия одного из Борджиа, например, Чезаре. Кто-то должен был очень хорошо знать, что в этот день будет праздник, что Джованни выпьет и останется один. Такой сигнал был явно послан из дома. А это значит, речь идет о сговоре.

4. Сфорца

Причина для мести была и у мужа Лукреции Борджиа, Джованни Сфорца, опозоренного семейством Борджиа. Брак Сфорца и Лукреции был осуществлен в 1493 году из карьерных соображений, но именно в 1497 году, незадолго до убийства, признан фиктивным и расторгнут.

Вообще, все семейство Сфорца враждовало с Борджиа, и особенно – с Джованни. Папский наследник не особо церемонился с людьми: он ухитрился поссориться с кардиналом Асканио Сфорца и в гневе убил его камердинера. Кстати, Сфорца, так же как и Орсини, поддерживали вторгшегося в Рим французского короля.

Однако криминалистика знает много случаев, когда преступление выглядит идеальным исключительно потому, что совершено неизвестным лицом, напрямую с жертвой не связанным. Из-за внезапного сильного порыва человек, который пересекся с жертвой совершенно случайно, мог убить и остаться в тени. Причиной могло быть соблазнение жены или личное оскорбление. При наличии денег, верных друзей, либо преданных слуг этот человек мог устранить врага и при этом даже не попасть в круг подозреваемых.

Есть еще одно соображение или предположение – просто из любви к деталям. Едва ли кто-то обратил внимание на символичное содержание кошелька жертвы – 30 дукатов. Возможно, это случайность и никакого значения не имеет. А может быть, Джованни намеренно подложили эту сумму, чтобы указать на «30 сребреников» – знак презрения к продажности и предательству. Но и это лишь версия.

Нет ничего более неблагодарного, чем расследовать убийство человека, которого ненавидел весь белый свет. Вот поэтому дело Джованни Борджиа так и осталось тайной веков.

Дело Синей Бороды, или Доверие к небесам

О том, каким образом осуществлялось правосудие в Средние века, свидетельствует Нантское дело 1440 года. За 50 с лишним лет до таинственного убийства Джованни Борджиа в Бретонском герцогстве судили человека, получившего впоследствии прозвище Синяя Борода. Имя его известно меньше, чем прозвище – барон Жиль де Ре. Этот родовитый и богатый дворянин, маршал Франции и участник Столетней войны, предстал перед судом в Нанте по обвинению в растлении и серийном убийстве. Процесс этот стал примером абсолютного произвола властей и церкви, поддерживавших друг друга. Некогда соратник Жанны д'Арк, выдающийся полководец и облеченный властью барон Жиль де Ре оказался неугоден герцогу Бретонскому. Герцогу хотелось получить земли де Ре, его богатства, а самого его отправить на тот свет.

И однажды епископ Нанта по предварительному сговору с герцогом в своей проповеди объявил де Ре колдуном, алхимиком, еретиком, слугой дьявола, растлителем малолетних, серийным убийцей. Никаких оснований для этого не было: де Ре был женат на своей кузине, причем получил особое благословение папы на брак с кровной родственницей, он воспитывал дочь и ни на каких подростков не посягал. Однако он был вызван в суд для ответа и поначалу вел себя высокомерно. Допрошенные слуги под пытками оговорили своего господина, и ситуация изменилась. Теперь де Ре понимал всю опасность своего положения, он принес извинения суду. Но маховик обвинения уже завертелся, и судьба рыцаря была решена. Тогда де Ре прибег к довольно необычному для нашего времени предложению – просил испытать его огнем, то есть прибегнуть к так называемой **ордали** – «**божьему суду**».

Чем, собственно, **ордалия** отличалась от той же пытки? Тем, что в нее верили сами обвиняемые: это был тот счастливый случай, который иногда позволял обвиняемому оправдаться. Ордалия могла быть проведена на Библии в виде клятвы. В том случае если обвиняемый не мог поклясться, он предлагал провести процедуру испытания каленым железом, при которой человек держал в руке раскаленный брусок, или испытания холодной водой, когда он должен был выпить много воды и не захлебнуться. В других случаях испытуемого бросали в воду и проверяли, утонет он или нет. Двусторонняя ордалия напоминала американскую рулетку – когда обвинитель и обвиняемый вызывали друг друга на поединок. Были также ордалии с повешением: в случае невиновности веревка обрывалась.

Казнь Жюль де Ре. Рисунок середины XVI в.

Действительно ли то было вмешательство Бога или просто дело случая, но в некоторых ситуациях ворота тюрьмы сами распахивались, веревки обрывались или же находилась сердобольная женщина, готовая взять осужденного в мужья. В общем, порой случались всякие неожиданности.

Именно поэтому Жиль де Ре предложил провести ордалию, а ему в ответ предложили пытку. Очевидно, оправдание барона вообще не входило в планы правосудия.

По одной версии, он во время пыток оговорил себя, по другой – отказавшись от пыток, признал вину. Его казнили, а реабилитировали лишь спустя несколько веков, опираясь на сохранившиеся с XV века документы разбирательства. Удивительно, что такие документы вообще заводились в странах, где не было никакого закона, кроме закона власти на земле и закона Бога на небесах.

Вызов на Божий суд своего торжествующего противника был связан с верой в высшую справедливость. Перед ее лицом виновные отвечают жизнью, а невиновные могут быть оправданы, если не здесь, то на небе. На Божий суд можно вызвать и перед смертью, и последнее слово – это последнее желание умирающего человека. Средневековые обычаи предписывали выполнить последнее желание. Многие традиции сохранились и позднее, как неписанный

закон. Оборвавшаяся на виселице веревка – это та же ордалия, и много позднее закон требовал повторно не вешать, дать помилованному Богом второй шанс. Неслучайно повторное повешенье декабристов вызвало в русском обществе XIX века такой дурной резонанс. Таково же последнее желание перед гильотиной или завещание приговоренного.

Испытания раскаленным железом или кипящей водой ушли в прошлое, но Божий суд остался, и сам Всевышний должен был защитить волю покойного от его живых противников.

Система доказательств

Чего же с точки зрения современной юстиции не хватало в деле Синей Бороды? Прежде всего, такой вещи, как *praesumptio innocentiae* – «презумпция невиновности». Признание обвиняемого теперь часто называют «царицей доказательств», и определение это принадлежит печально известному прокурору СССР А.Я. Вышинскому (1883–1954), который сам отправил на тот свет множество людей по сфабрикованному обвинению. Но презумпция невиновности – это фактор следствия, превышающий даже личное признание, потому что строится обвинение только на прямых уликах и уликах вещественных. Обвиняемый может по разным причинам оговорить себя (под пытками, из-за самовнушения или чтобы покрыть кого-то другого). Свидетели могут оказаться необъективны. Потерпевшие могут оказаться вовсе не потерпевшими, а интриганам и т. д. И только имеющиеся факты, вещественные доказательства неотвратимо указывают на преступника. При этом обвиняемый вовсе не обязан доказывать свою невиновность: ее должны доказать следствие и суд, и не пытками или средневековой ордалией, а настоящими, проверенными уликами.

Но несчастным – даже богатым, знаменитым и свободным, – которым не повезло жить в те старые, далекие от закона времена, оставалось уповать лишь на случай и судьбу. По словам историка О.И. Тогоевой: *«Проблема заключалась в том, что при всех этих ордалиях судьбы выступали лишь свидетелями высшей воли. Главным судьей был Господь. Это он давал людям знать, виновен или невиновен тот или иной человек. Судьям оставалось лишь это засвидетельствовать. И конечно, в какой-то момент эта ситуация перестала их устраивать»*.

До конца XVIII века наказание для преступников простого звания и аристократов различалось. Всех объединили Великая французская революция и гильотина: зрелищность казни оставалась по-прежнему, но стала утрачивать разнообразие и приобрела хоть какую-то гуманность. Гильотина стала использоваться с 1791 года по предложению врача Ж. Гильотена. Несмотря на общность названия и фамилии, врач ее вовсе не изобретал, а лишь позаимствовал орудие у шотландцев и ирландцев, добавив к нему косое лезвие – чисто французскую инновацию. В Шотландии это сооружение цинично называлось «Шотландской девой». Во Франции оно приобрело прозвища «Дева» и «Мебель правосудия». Говорили, что эта казнь быстра и безболезненна, но засвидетельствовать это по понятным причинам было уже некому.

«...Но Имени Твоему воздать Славу!»

Начиналось XIV столетие – грозный век Средневековья, в котором божественное и дьявольское сошлось в непримиримой схватке.

22 сентября 1307 года стало роковым днем для ордена тамплиеров. Королевский совет Франции решил арестовать рыцарей-храмовников. Операция по захвату братьев-рыцарей была практически боевой: сегодня так берут банду – с подготовкой в строжайшей тайне и большим числом участников, которые до конца не знали о плане действий. Командирам доставляли запечатанные конверты с приказом об аресте. Такая секретность необходима была для того, чтобы не произошло утечки информации и никто не успел предупредить рыцарей. Их собирались застать врасплох. Конверты надлежало вскрыть лишь 13 октября 1307 года. Это была черная пятница.

В чем же провинились эти люди? В те времена список преступлений перед Великой инквизицией был традиционным (как и в деле Жиля де Ре): отречение от Христа, культ дьявола, богохульство, распутство, извращения. Многим в то время Орден казался средоточием мистики. Рыцарей подозревали в колдовстве, волшебстве, алхимии и изготовлении мощных ядов. Полагали, что они связаны с темными силами. Еще в 1208 году папа римский Иннокентий III говорил о «нехристианских действиях» и «заклинании духов».

Инквизиция давно и успешно применяла пытки, заставлявшие несчастных оговаривать себя и других. Самое успешное ведение следствия, если это можно назвать следствием. От римского папы все это просто скрыли, а Генеральные штаты поддержали французского короля Филиппа IV.

Папа Климент V узнал о деле тамплиеров очень поздно, когда следствие уже шло полным ходом. Он ничего лучше не придумал, как выпустить буллу *Vox in excelso* от 3 апреля 1312 года. Это была жалкая попытка проявить собственную власть, но присоединиться к тому, что уже свершилось. В булле говорилось, что Орден не может быть осужден за ересь, но поскольку тамплиеры добровольно сознались в заблуждениях, едва ли теперь за ними последуют верующие, а значит – Орден необходимо расформировать и передать его имущество ордену святого Иоанна.

Причиной конспирации при подготовке штурма тамплиеров была вовсе не забота о морали и нравственности, а самая обычная корысть – то, что и является движущей силой большинства преступлений, в том числе и государственных. Слухи о невиданных богатствах тамплиеров, которые изначально называли себя орденом бедных, ходили давно, а поскольку это был орден рыцарей, к их сокровищам подбирались Италия и папство. У храмовников просто не было шансов: если бы их не захватили одни, то арестовали бы другие, тут самым главным было успеть первым.

Первая в мире дактилоскопия

Нет, речь не идет о снятии отпечатков пальцев в ходе следствия. Все гораздо интереснее и современнее. В нашем сегодняшнем мире богатые и влиятельные люди идут на всевозможные хитрости, чтобы сохранить в неприкосновенности свои тайны и капиталы. Здесь удостоверения недостаточно, ведь можно сделать себе пластическую операцию и стать поразительно похожим на какое-то значительное лицо, документы подделать не составляет труда. А сейчас – небольшое отступление.

Система контроля и управление доступом ныне представляет собой сложное устройство, призванное не допустить в помещение посторонних и сохранить в неприкосновенности засекреченную информацию или материальные ценности. Признак или устройство, по которому

можно определить лицо, имеющее доступ, называется идентификатором пользователя. Речь идет об устройстве или признаке самого пользователя. Такими идентификаторами могут быть магнитные и электронные карты, радиобрелки, чипы и прочее. А могут быть отпечаток пальца, отпечаток ладони, изображение радужной оболочки глаза – то есть те физические признаки человека, которые считаются исключительными и неповторимыми. Отсюда и множество детективных сюжетов, в которых преступники являются на засекреченные объекты или в банки с чьими-нибудь органами, позволяющими туда проникнуть.

Тамплиеры для сохранности своих тайн и сокровищ прибегли – впервые в истории – к системе чеков с изображением отпечатка пальца. Каждый вкладчик таким образом мог идентифицировать себя и оградить свое имущество от разбойников.

Первая в мире олигархия

Тамплиерам, число которых в то время достигло 20 тысяч человек, вменялось в вину то, что они декларировали свою святость и бедность, а на деле активно богатели благодаря крестовым походам и щедрым пожертвованиям (на первом этапе) и деловым качествам (на втором этапе).

Девизом ордена были слова: «Не нам, Господи, не нам, но Имени Твоему воздать Славу!» (*Non nobis, Domine, non nobis, sednomini Tuo da Gloriam*, лат.). При изучении дела тамплиеров на Божий суд натыкаешься практически все время, и от этого никуда не деться: здесь все каким-то непостижимым образом завязано не на реалиях жизни, не на науке и фактах, которых в то время и быть не могло, а на воле Провидения. Судите сами.

Орден был основан в начале XII века в Иерусалиме и состоял из рыцарей, охранявших Гроб Господень. Из-за наступления мусульман тамплиеры покинули Иерусалим и вместе с тем утратили и священную функцию – то есть божью защиту от реального человеческого зла. Это было их ошибкой в рамках той картины мира, которая существовала в то время.

После ухода из Святой земли главным делом священного Ордена стали... финансы. Практически Орден превратился в банк, который хранил и вкладывал деньги, и в крупнейшего ростовщика, дававшего ссуду весьма влиятельным людям, в числе которых оказался король Франции, особенно невзлюбивший своих кредиторов. Иными словами, орден превратился в крупнейшего кредитора Европы и умело вел свои дела, вкладывая деньги в строительство дорог и финансовые операции. Крайне интересно, что и эти деловые качества древнего Ордена выглядят очень современно. Сегодня эти заведения назвали бы мотелями (то есть отелями на колесах), в XIX веке они были постоялыми дворами (то есть отелями с лошадьми), а в XIV веке это были *комтурии* – места для остановки путешественников, построенные и контролируемые тамплиерами. Такой же контроль, подобный современному, осуществлялся на дорогах, причем с тамплиеров пошлина не взималась. Налог на упомянутые ранее чеки был невелик и шел непосредственно в сам орден. Ничего не напоминает? Это же «черная касса» или так называемый общак, куда все члены группировки обязаны сдавать долю от прибыли.

Конечно, не стоит сразу записывать тамплиеров в какое-то преступное сообщество. Скорее они напоминали грамотных и разумных олигархов, которым присуща была и деловая сметка и благотворительность. Они помогали беднякам, строили у себя дома для неимущих, которые всегда могли остановиться там на ночь, поесть и поспать, даже получить немного денег на дорогу. По внутреннему Уставу ордена тамплиеры были обязаны три раза в неделю принимать и кормить бедняков. Это очень напоминает социальную программу современных олигархов, которые осуществляют благотворительные дела по разным причинам: реже – по личному убеждению, чаще – ради частичного снятия налогов и благоприятного имиджа в обществе.

Но любая олигархия – это всегда большой риск, а опасность исходит далеко не всегда от воров и разбойников с большой дороги. Чаще – от тех, кто действительно правит миром и хочет всё экспроприировать и переделить.

Это можно было предвидеть

Тамплиерам надлежало быть скромными, послушными и целомудренными, носить простую одежду, состоящую из рясы или накидки белого цвета, которые символизировали свет божественной истины. Но вскоре материальные средства и их приумножение стали основным делом Ордена. Опыт множества поколений подсказывает: хочешь быть богатым – не «светись». Вспомним подпольного миллионера Корейко из «Золотого тельца» И. Ильфа и Е. Петрова. Ему, конечно, тоже не повезло, но он долго продержался.

Орден рыцарей оказался на виду у всех, тем более – когда он расширился и приобрел 80 соборов и 70 церквей. Не так уж это и много по нынешним временам, но по тем временам это было очень много. Тем более что к этому прилагались большие земельные владения, дороги, дома и богатства.

Очень скоро тамплиеры приобрели характер организованной иерархии, состоящей из четырех ступеней: рыцарей, капелланов, оруженосцев, слуг. Во главе этой лестницы находился великий магистр.

Филиппу IV Красивому не везло. Он испытывал на себе презрение феодалов, его казна опустела, папские легаты диктовали свою волю, папа грозил отлучением от церкви. Заботы короля сводились к двум проблемам – где взять деньги и как завоевать новые земли. Тамплиерам король задолжал приличную сумму, а короли не любят возвращать долги (это, кстати, тоже было роковой ошибкой тамплиеров), поэтому и началась кампания арестов.

При всей внешней красоте короля трудно было назвать приятным человеком. Но когда ты сам испытываешь нехватку денег и к тому же на тебя давят церковники, неодобрительно косящиеся на богатства тамплиеров, поневоле задумаешься – на чьей стороне лучше оказаться. Король оказался на стороне инквизиции. Говорят, его странная смерть в 1314 году была «черной меткой» Всевышнего – карой за зверское убийство тамплиеров.

Был ли предатель?

Однажды королю доложили, что некий узник, ожидающий смертного приговора, хочет сообщить сведения государственной важности. Это оказался классический случай так называемой подсадки с одной лишь разницей: подсадка, как метод следствия, явление искусственное, а перед королем предстал типичный доносчик, случайно оказавшийся в одной камере с членом ордена тамплиеров. Тот, якобы желая исповедаться в грехах, поведал сокамернику о гнусных обычаях тамплиеров подкупать дворян, прибегать к гаданиям и спиритизму, плевать на крест, вслух отречься от власти церкви. По словам того сокамерника выходило, что тамплиеры давно отступили от христианства, превратились в «государство в государстве» и даже готовили переворот.

Заметим, что сегодня любой адвокат может выразить протест в суде одной фразой: «Свидетельство приводится с чужих слов». И судья обязан исключить показания из списка доказательств, потому что свидетель может приводить лишь собственные слова. Однако показания смертника короля не смутили, он наградил доносчика мешочком денег и отпустил его: очевидно, что корыстный мотив человека, купившего себе жизнь и деньги за лжесвидетельство, совершенно не волновал Филиппа Красивого – ему нужна была зацепка. Был ли такой предатель на самом деле? Даже если не было, его стоило выдумать.

Следствие

Аресты начались в ту самую черную пятницу – 13 октября 1307 года, в 6 часов утра. Давление оказывалось в первую очередь на слабое звено – малограмотных и менее богатых братьев, которые от страха могли оговорить остальных. Под пытками они признавались в самых невероятных грехах и приписывали их остальным. По словам рыцаря Аймери де Вильера, он *«признал бы, что убил Бога, если бы этого потребовали»*. Много раз арестованные впоследствии отказывались от своих показаний, и архиепископ передавал их светским властям для сожжения: на этом настаивал король. Всего с 1310 по 1314 год во Франции были сожжены на костре 72 тамплиера. Их жгли и в других странах, но меньше. Исторической тайной является подобная экзекуция в Италии: там утверждали, что не был сожжен ни один рыцарь, но существует версия о гибели на костре 48 человек.

Лишь в некоторых государствах аресты тамплиеров носили правовой характер: в Англии, Кастилии, Португалии, на Кипре. Иногда и в итальянских землях тамплиеры избегали пыток, и, доверяя их слову чести, их помещали под домашний арест. Германские Майнц и Трир оказались лояльны к рыцарям, но тамплиерам Марбурга не повезло: четыре монастыря были сожжены по воле местной власти.

Больше всего повезло киприотам и жителям Майорки. Влиятельных должников у них не оказалось, и местным властям было не столь уж важно пытать и сжигать рыцарей. Несмотря на то что они оказали некоторое сопротивление властям, их в 1313 году (вот же эта магия чисел!) признали невиновными.

Итоги дела тамплиеров

Уцелевших после шестилетнего кошмара тамплиеров начали освобождать из тюрьмы. Некоторые из них вступали в орден святого Иоанна – тот самый, которому по папской воле отошло имущество храмовников. Сегодня то, что произошло, называют обычным ограблением, к которому прибегли хитрые и вероломные люди, пожелавшие воспользоваться чужим имуществом. Никакой борьбы, если не считать небольших вспышек на Кипре и Майорке, по сути, не было. Была непомерная жестокость инквизиции, сломившая волю многих гордых воинов. Многие помнят имя Жака де Моле – лидера Ордена и самую яркую его фигуру. Эта память основана еще и на его предсмертной речи, полной достоинства. Жак де Моле, взойдя на костер, вызвал на Божий суд Филиппа IV, хранителя печати Ногаре и Климента V: *«Справедливость требует, чтобы в этот ужасный день, в последние минуты моей жизни я разоблачил всю низость лжи и дал восторжествовать истине. Итак, заявляю перед лицом Земли и Неба, утверждаю, хотя и к вечному моему стыду: я действительно совершил величайшее преступление, но заключается оно в том, что я признал себя виновным в злодеяниях, которые с таким вероломством приписывают нашему ордену. Я говорю, и говорить это вынуждает меня истина: орден невиновен; если я и утверждал обратное, то только для прекращения чрезмерных страданий, вызванных пыткой, и умилоствления тех, кто заставлял меня все это терпеть. Я знаю, каким мучениям подвергли рыцарей, имевших мужество отказаться от своих признаний, но ужасное зрелище, которое мы сейчас видим, не может заставить меня подтвердить новой ложью старую ложь...»*

Казнь Жака де Молле. Миниатюра XIV в.

Итак, эта речь стала воззванием к Божьему суду, который в то время и при той картине мира был ничуть не слабее человеческого и королевского. Вера людей делала мир необъятным, а земная жизнь была лишь малой частицей божественного мироздания.

Магистр Ордена предсказал Клименту V смерть через сорок дней – то есть тогда, когда его собственная душа отойдет в мир иной. А королю Франции – через год. Помимо этого он предрек папе сожжение его тела и обращение его в пепел. И что же? Все именно так и вышло.

18 марта 1314 года Жак де Моле был казнен. Проклиная короля, папу и Гийома де Ногаре, он не знал, что Ногаре уже нет в живых (тот умер еще в 1313 году). Через 33 дня после гибели Моле (20 апреля 1314 года) Папа Климент V умер после инцидента на охоте. Его тело находилось в церкви перед погребением, однако ночью разразилась ужасная гроза, молния ударила в церковь, и начался пожар. Когда огонь потушили, тело папы было почти уничтожено. А менее чем через год, 29 ноября, умер от инсульта 46-летний Филипп Красивый: этот инсульт был следствием падения с коня и, как считали многие, результатом проклятия. Писатель Морис Дрюон назвал потомков Филиппа проклятыми королями, и действительно: за 14 лет все они погибали при загадочных обстоятельствах, не оставив наследников. Один сын по прозвищу Сварливый заболел лихорадкой и умер в 26 лет, передав правление своему сыну-младенцу. Младенец «правил» всего пять дней и скончался, вследствие чего обрел про-

звище Посмертный. Говорили, что умер младенец не без вмешательства своего дяди Филиппа, носившего кличку Длинный. Этот Длинный умер в 30 лет, отстранив от правления сестер и оставив после себя только дочерей, которые по его же собственному закону уже не могли править страной. Династия Капетингов закончилась, и к власти пришли Валуа – их родственники. Их приход ознаменовался началом Столетней войны, из-за которой Жан Добрый умер в плену у англичан, а Карл VI свихнулся. Все Валуа погибли не своей смертью. Наследовавших им Бурбонов тоже преследовали несчастья: Генриха IV зарезали, а Людовика XVI посадили в Тампль, бывшую крепость тамплиеров, а потом обезглавили. При этом кто-то из революционной толпы окунул руку в кровь последнего Бурбона и громко крикнул: «Жак де Моле, ты отмщен!»

Так был осуществлен вполне реальный Божий суд над алчными, жестокими и трусливыми преступниками, которые иной раз находятся на вершине власти и вершат правосудие.

* * *

Сейчас от самого Ордена следов почти не осталось: он по-прежнему запрещен папством, а православная церковь называет тамплиеров еретиками. В то же время уже сейчас появилась некая организация, называющая себя тамплиерами. Она направила в Ватикан – еще на имя Иоанна Павла II – письмо с предложением принести извинения за издевательства и позорную казнь рыцарей. Письмо было подписано «Советом священников» и «действующим гроссмейстером». Позднее говорилось о том, что католическая церковь вроде бы собирается предпринять примирительный шаг по отношению к уничтоженному Ордену. С момента разгрома тамплиеров прошло 700 лет, и, возможно, посмертная реабилитация была бы уместна хотя бы по случаю трагического юбилея.

Восемь ступеней лестницы

К нескольким преступлениям, вызвавшим интерес у современных историков и криминалистов, причисляют и приключившуюся 8 сентября 1560 года загадочную гибель леди Дадли, урожденной Эми Робсард – дочери обеспеченного британского сквайра, которой посчастливилось (посчастливилось ли?) выйти замуж за родовитого лорда Роберта Дадли, сделавшего головокружительную карьеру при королевском дворе.

Молодые были счастливы

Супружество родилось из большой любви, а девушка была действительно очень хороша собой, чего не скажешь о королеве Елизавете I, которую считали главной соперницей Эми в борьбе за сердце расчетливого Дадли. Противостояние родителей Эми, которые вовсе не жаждали выдавать дочь за аристократа, да еще в то время опального и не богатого, страстные мечты Эми и ухаживания лорда романтично расписал в своем романе «Кенилворт» Вальтер Скотт.

Эми познакомилась с будущим мужем в Стенфилд-холле – доме своей матери. 4 июня 1550 года состоялась их пышная свадьба. Но за десять лет брака детей так и не появилось, что в те времена было поводом расторгнуть брак и считать его недействительным. Однако при всех претензиях Роберта Дадли на место принца-консорт (т. е. мужа королевы, не имевшего прав наследования престола) при влюбленной в него Елизавете I, он не предпринял попытку расторгнуть брак. Вместо этого Эми Дадли однажды просто упала с лестницы и сломала шею. Именно поэтому многие считали, что в смерти Эми виновен ее муж: ему это было выгодно, и он мог нанять убийцу, проломившего ей голову. Называлось даже имя такого потенциального убийцы – Ричард Верней, приятель Дадли. Верней есть и в романе Скотта, причем именно как убийца. В реальной жизни Эми Дадли даже останавливалась гостить в его доме, а в романе она не выносила его присутствия и терпела его с досадой.

Первые годы брака супруги жили при дворе или в лондонском доме. Они были счастливы, несмотря на то что нет детей и материального достатка. Но этот брак прошел проверку на прочность со стороны Эми. Когда Роберта арестовали после свержения Джейн Грей и вступления на престол Марии I Тюдор, Эми была выслена из дома. Она регулярно навещала мужа в Тауэре, а жила в доме своего деда в Камберуэлле. Матери Роберта и его зятю удалось вытащить его из тюрьмы. Теперь супруги воссоединились и жили очень бедно, но все еще счастливо. После смерти своих родителей семью обеспечивала Эми: она получила наследство и даже смогла выплатить долги мужа. После участия в битве при Сен-Кантене в 1557 году Роберт Дадли был восстановлен в правах парламентским актом 1558 года. Но именно после этого семейное счастье покатило под гору, потому что Роберта заметила молодая, незамужняя королева.

Под сенью Вестминстера

Елизавета, которую позднее называли «королевой-девственницей», была девой и по гороскопу. Это один из самых ярко выраженных знаков, который придает мужчинам и женщинам определенные, похожие черты характера. В частности женщинам – аккуратность, расчетливость, педантизм, лидерское начало и мужской характер. Именно такой была Елизавета I – твердо идущей к своей цели, берущей то, что ей нравится, и в то же время – не бросающейся опрометчиво в омут чувств. Любовь к Роберту Дадли была главным чувством в ее жизни, но вовсе не затеняла для нее личные цели борьбы за власть. Именно поэтому она так

и осталась одна, не пожелав разделить власть ни с одним из мужчин. Кто-то даже строил версии, что именно Елизавета стояла за убийством Эми Дадли, чтобы окончательно присвоить Роберта. Но то была одна из самых нелепых версий: королева никогда не стала бы мелочиться из-за дочери сквайра, которая давно уже не стояла на пути у ее чувств. Роберт, очарованный не столько самой королевой, сколько ее ореолом, символом власти, давно уже не вспоминал о своей маленькой красивой спутнице, которую когда-то дерзко увез из ее поместья. Зрелый человек менее подвержен романтическим порывам, а чувство благодарности за преданность Эми во время заключения и выплату его долгов Роберта вовсе не угнетало: энергичные честолюбцы вообще редко бывают благодарными, почитая это за проявление слабости и безволия. Поэтому дома он появлялся все реже, и Эми начала чахнуть. Порой она болела. Впоследствии, когда одной из версий гибели стали ее болезни, уже невозможно было понять, на самом деле она была такой болезненной и слабой женщиной в свои 28 лет или это были слухи, распускаемые ради сокрытия преступления.

Коварная лестница

Факты гласят, что 8 сентября 1560 года Эми, жившая в замке Камнор, отпустила всех слуг на праздничную ярмарку, а сама упала с лестницы и погибла. В пользу злодеяния говорило то, что на ее затылке, по заключению коронера, были обнаружены две вмятины: первая – «глубиной с четверть большого пальца руки» и вторая – «глубиной в два пальца». Такая большая рана на голове, образовавшаяся при падении с лестницы всего в восемь ступеней! Представить себе, как это могло произойти, никто не мог. Не может и до сих пор. Если это был несчастный случай, то как, оступившись и даже прокатившись по всей лестнице, женщина могла расшибить себе голову? Обо что она ударилась? Едва ли можно почти на четыре сантиметра проломить голову ступенькой. Если же, как многие предполагали, это было самоубийство от отчаянья, то почему Эми выбрала столь неудобный способ и как она могла успешно осуществить его, не оставшись при этом калеккой на всю жизнь? Тем более что, задумав самоубийство, человек не сможет сам проломить себе затылок. Существует, кстати, и такая версия – Эми Дадли не собиралась умирать, она хотела всего лишь пораниться, чтобы больше привязать к себе мужа, разжалобив его.

Версии преступления

Версий преступления (если это было преступление) оказалось две. Сразу отметили подозрения по отношению к королеве. Но стали ходить слухи, что это сам Дадли избавился от надоевшей супруги руками Ричарда Верней в надежде занять место возле Елизаветы I. Верней мог проникнуть в пустой дом, дожидаясь, когда Эми будет стоять к нему спиной, ударить ее чем-то тяжелым по затылку и столкнуть с лестницы.

Присяжные, будучи людьми, хорошо знакомыми с Робертом Дадли, пришли к выводу, что это был несчастный случай. Ни убийство, ни самоубийство в то время никого бы не устроило и бросило бы тень на всю семью.

*Смерть Эми Робсарт Дадли.
Художник У. Ф. Йимз. 1877 г.*

Еще одним претендентом на роль убийцы стал глава британского правительства Уильям Сесил (1520–1598). Он был противником Дадли, и ему вовсе не нравилось влияние Роберта на королеву. Он якобы сделал это вовсе не для того, чтобы освободить Дадли от семейных уз и проложить ему путь к королеве, а наоборот – чтобы сплетни и тень подозрения вокруг смерти Эми заставили королеву удалить Роберта от двора. Если это так, то столь причудливый и не безопасный замысел Сесилу удался вполне: пьедестал под Дадли пошатнулся. Он в итоге получил титул графа Лестера, но отношения с королевой стали прохладнее. Однако в эту версию тоже никто особо не верил – по той же причине, что и в версию с королевой: лорд Сесил был крупным политиком и не стал бы размениваться на мелочи, занимаясь устранением маленькой жены своего оппонента.

Самой убедительной оказалась версия самоубийства или попытки самоубийства леди Дадли, совершенной из-за отчаянья. Это отчаянье не было внезапным порывом, оно копилось долго, и за ним стояли не только женская ревность и одиночество. Главным могла стать жестокая обида на человека, к которому она всю жизнь проявляла благородство и бескорыстие. Это был результат не измены, а предательства. В пользу этой версии говорило и то, что Эми удалила из дома слуг, то есть готовилась к этому шагу.

Эми Робсард вовсе не была персоной первой величины, однако общественная память, в отличие от исторической, обожает мелодрамы и зловещие любовные треугольники с кровавым финалом. Поэтому история смерти Эми Дадли не только не была погребена вместе с ней и забыта за другими, более важными событиями, но и превратилась в предмет многовекового расследования, больше похожего на мифологизацию этого сюжета. Случай в Камноре привлекал туристов, он искажался, дополнялся совсем уж невероятными подробностями, описывался в художественной литературе и публицистике, ставился на сцене и был снят в фильмах и сериалах. Все это культурологическое наслоение делает невозможным установление истинных причин происшедшего, но логика подсказывает именно драму предательства и отчаянья.

Жена губернатора вне подозрений

Едва ли можно говорить о какой-то доказательной базе, когда под арестом оказываются женщины, обвиненные в колдовстве. В средневековой Англии крестьяне для защиты от ведьм зарывали в землю перед крыльцом дома «ведьмины бутылки», в которых были шпильки, булавки, самодельные куклы, даже моча. Эти бутылки якобы защищали от ведьм. Потом этот обычай был перенесен и в Новую Англию. Именно так было с осуждением салемских ведьм. Но даже в те глухие времена в расследование впервые вмешалась наука. Ее всегда уместно было призвать на помощь, когда дело касалось члена семьи, в особенности – если это семья самого губернатора. В число ведьм попала его собственная жена.

Противоречивая личность

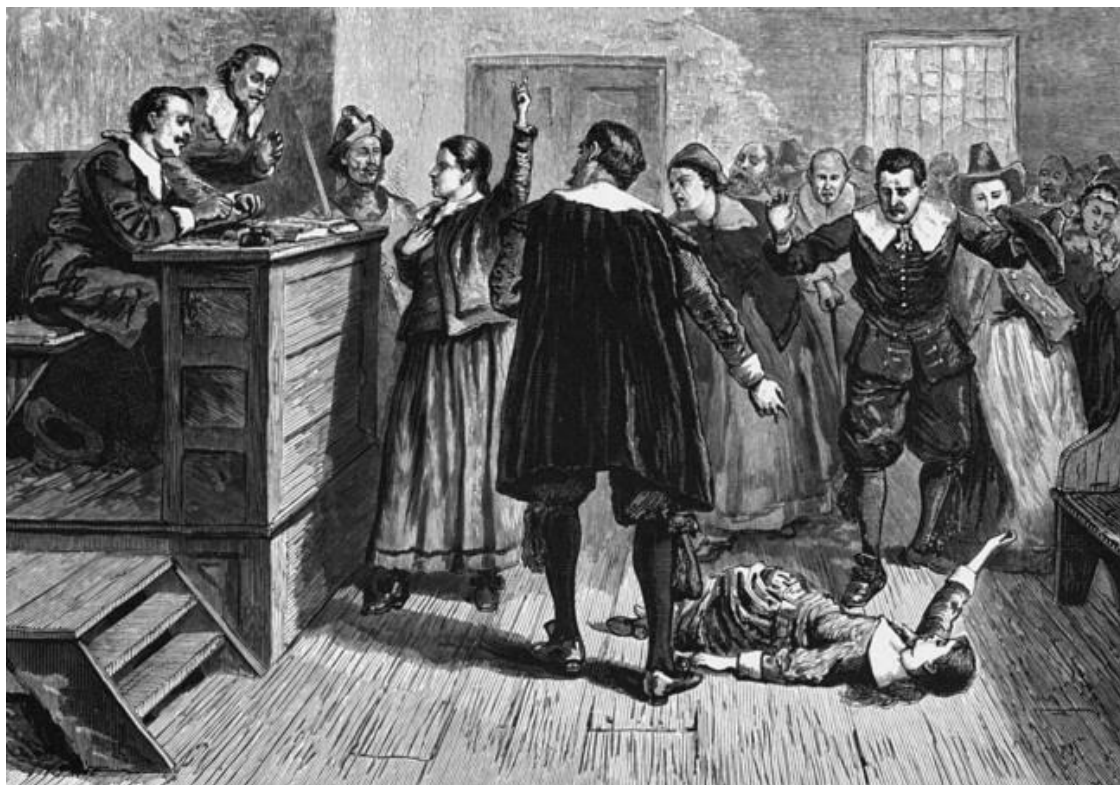
Уильям Фипс был первым губернатором провинции Массачусетс-Бэй в 1692–1694 годах. В то время ему было 42 года. Они с Мери Фипс своих детей не имели и усыновили мальчика Спенсера. Сам Фипс происходил из бедной семьи и не имел аристократического воспитания, однако проявил себя как талантливый и энергичный человек. Он стал мореплавателем, судостроителем, путешественником и даже нашел клад на затонувшем испанском галеоне. В общем, слава о Фипсе гуляла и по европейскому и по американскому континентам. Монаршее покровительство и связь с влиятельной семьей Мэзер, богатство и рыцарский титул Фипс получил именно благодаря результатам своих открытий и кладоискательства. Его грубые манеры и отсутствие образования уже никого не волновали. В 1690 году он командовал колониальными войсками во время войны короля Вильгельма. В мае Фипс овладел Порт-Ройалом, но потом его постигла неудача при осаде Квебека, а его армию разбили французы. Однако военные ошибки не помешали ему стать губернатором Массачусетса.

Салемские ведьмы

Судебный процесс по делу ведьм из Салема состоялся именно при Фипсе. Довольно интересно, что некоторые доказательства, по нынешним временам диковинные, принимались на веру, а другие стали считаться ересью и фантазиями некомпетентных лиц. Так, недостоверным и нелепым доказательством сочли обращение к призракам. То есть колдуны и колдуньи были, а призраки, являвшиеся наиболее нервным очевидцам даже в зале суда, были признаны бредом.

В деревне Салем процветали вражда и обман, доноительство и оскорбления. Жители постоянно использовали в суде «свидетельства духов». Обвинители видели прямо в зале суда призрак обвиняемого. Какие-то экзальтированные и запуганные подростки утверждали, что призрак щипал и душил их. И все это, включая «действия» призраков, до некоторых пор использовалось в качестве доказательства. Мракобесие прекратилось, когда стало ясно, что любой человек может оговорить любого на основании явившегося ему привидения.

По обвинению в колдовстве были казнены 19 человек, а около двух сотен осуждены на тюремное заключение. Последними казненными были Сара Гуд и Джон Проктор.

Судебный процесс над салемскими ведьмами. Гравюра 1876 г.

Но не спешите осуждать Фипса. Жертв могло быть больше, если бы губернатор лично не вмешался. Кто-то обвинил Мери Фипс в том, что она ведьма, и терпение губернатора лопнуло. Он отправил весь суд в полном составе в отставку. К слову сказать, он сам этот суд и назначил годом раньше. После своего радикального поступка Фипс организовал Верховный суд Массачусетса, который действует и сегодня. Теперь не все обвинения поступали в суд, а принятые обвинения тщательно проверялись. Суды стали закрытыми. И за несколько месяцев губернатор Фипс покончил со свидетельствами духов, назвав их не научными и абсурдными. А в мае 1693 года генерал-губернатор помиловал всех подозреваемых по этому делу.

Но деятельность Фипса была недолгой: он не был политически грамотным и постоянно спорил и ссорился с колониальными чиновниками, вплоть до рукоприкладства. Из-за этого его вызвали в Лондон, чтобы обсудить вопросы управления колонией. Однако Фипс умер до того, как ему были предъявлены обвинения. Умер в Лондоне в возрасте 44 лет, что наводит на размышления.

Мракобесие живуче

Но стоит ли этому удивляться, если даже в 1944 году, когда шла Вторая мировая война, Центральный лондонский суд слушал уголовное дело некой колдуньи Хелен Дункан. Это казалось невероятным: женщина 1887 года рождения, которой на тот момент было 57 лет, обвинялась в магии по закону о запрете колдовства от 1735 года! Причиной тому стали ее предсказания и спиритические сеансы. Хелен оказалась неплохим медиумом, экстрасенсом и верно предсказывала многие вещи. Поэтому в военном министерстве всерьез решили, что ее магия связана со шпионажем, и она своими предсказаниями раскроет сверхсекретные данные о высадке союзников в Нормандии. Впрочем, жечь на костре мисс Дункан не стали, ей (все по тому же закону о колдовстве первой половины XVIII века) дали 9 месяцев заключения в тюрьме Холлоуея. Этот закон был отменен только в 1951 году.

Все-таки Великобритания порой напоминает древнюю старушку. А мы все недоумеваем из-за того, что в произведениях Агаты Кристи современные колдуньи делают зелье из крови черного петуха, а в детективных сериалах современные крестьяне всерьез обвиняют соседей в колдовстве и устраивают бунты.

Первые шаги криминальной науки

Человечество росло, и увеличивалось количество преступников и преступлений. Наука тоже не стояла на месте. Средневековые ритуалы, поиски духов, испытания огнем и прочие «методы следствия» мрачного Средневековья уходили в прошлое, но не столь быстро, как бы этого хотелось. Вплоть до XIX века следствие порой занималось вовсе не раскрытием тяжких уголовных преступлений, а надуманными обвинениями по ложным доносам, как это было в эпоху охоты на ведьм и разгула инквизиции. Так, английский патологоанатом Альфред Свайне Тейлор в начале XIX века писал: *«Судебные разбирательства, посвященные содомии и скотоложству, были частым явлением, причем мужчины и мальчики обвинялись в противонародных сношениях с коровами, кобылами и другими самками животных. Это наказывалось пожизненной каторгой»*.

Историк криминалистики Э.Дж. Вагнер писала по этому поводу, что *«поразительные объемы времени и средств полицейских лабораторий были затрачены на поиски доказательств по случаям зоофилии, которые скорее попадали под юрисдикцию организаций по предотвращению жестокого обращения с животными»*. Шотландский патологоанатом Д. Глейстер уже в середине XX века упоминает задержанного, который *«был замечен в противонародной связи с уткой»*. Преследование мнимых зоофилов, ведьм и алхимиков не прекращались до 1951 года: лишь тогда был отменен нелепый средневековый закон.

А жизнь менялась и требовала развития науки, тем более что становление государственности и порядка нуждалось в классификации преступлений, применении к этой сфере статистики, психологии, химии и других наук. Служителей правопорядка тоже следовало сформировать в отряды, подразделения, префектуры – то есть в полноценный профессиональный коллектив. Та же шотландская писательница и криминолог Вэл Макдермид утверждает, что, несмотря на любовь ко всяким древним детективным сюжетам, вроде Каина и Авеля, Давида и Урии, *«по-настоящему криминальный жанр появился лишь с возникновением юридической системы, основанной на доказательствах»*. Какой была эта ранняя юридическая система? Как она формировалась и кем были эти brave ребята – пионеры криминалистики и сыска?

Город преступлений

Из загадочной Британии садов, замков, провинциальных страстей и семейных трагедий переместимся в столицу Туманного Альбиона. Но не в королевский дворец, с его страстями и интригами, властными императрицами и хитроумными министрами, а – в Лондон уличный, полный теней и шорохов.

В конце XX – начале XXI века Лондон настолько не похож на себя из века XIX, что кинофильмы из криминальной жизни старой викторианской Англии теперь приходится снимать в Праге. Несмотря на то что столица Туманного Альбиона по-прежнему остается городом контрастов – помпезно-чопорного Сити и весьма вольных окраин, – облик ее изменился до неузнаваемости. О темных задворках, зловещем тумане, черных каретах и Джеке Потрошителе вспоминали разве что в кино или при чтении рассказов Конан-Дойла.

А между тем все это было, и детективный жанр неслучайно родился именно в этом государстве – империи, владычице морей, одной из самых влиятельных держав мира, но и – одной из самых преступных держав. Именно здесь одновременно существовали скучная среда стряпчих и старых дев, уличное общество сирот-попрошаек, подземный мир подонков и проституток и то внезапное, ползучее и неуловимое зло, которое могло подкараулить любого в неуточный час. А самым вызывающим и назидательным примером такой внезапности и неуловимости зла стала написанная Р. Стивенсоном история о добропорядочном докторе Джекиле, который по ночам превращался в свою вторую ипостась – маниакального мистера Хайда, резавшего всех подряд – и добрых самаритян, и темных личностей. Куда уж дальше? Всё не то, чем кажется, и под безупречным фраком джентльмена скрывается окровавленное лезвие. Главная мысль Стивенсона: мы и самих себя-то знаем мало, в каждом из нас сидит это зло – то спит, то просыпается и поднимает голову.

Ночная стража

Это может показаться удивительным, но в XIII веке сыска как такового не было вовсе. В Британии дневной порядок надлежало охранять всем ее жителям, то есть – гражданским лицам. Лишь ночью вступала в дело специальная стража, закрепленная «Вестминстерским статутом» и состоявшая из мужчин старше 12 лет. В те времена подросток 13 лет был уже не мальчиком, но мужем. Контролировали стражу констебли округов. Стража обязана была осуществлять аресты и препровождать преступников к судье. Чем-то стражники напоминали первых русских филеров – доносителей из городов, которым не полагалось жалование. Стражники тоже работали на общественных началах, но уклоняться от своих обязанностей не имели права, рискуя нарваться на штраф или тюремное заключение. Чтобы избавиться от тягостной обязанности, некоторые стражники за гроши нанимали кого-нибудь, кто мог подменить их на дежурстве, и чаще всего это были люди неприятельные, безответственные и некомпетентные. О какой защите порядка тут можно было говорить?

Первые законы

В 1693 году Лондонским городским советом был введен «закон о страже», которая теперь должна была состоять из тысячи человек, набранных опять-таки со всего населения: «спасение утопающих – дело рук самих утопающих».

Интересно, что в разные времена английские блюстители порядка – от стражников-дилетантов до полицейских-профи – имели у населения забавные прозвища: с конца XVII века

– «чарли», с конца 20-х годов XIX века – «пилеры» и «бобби». «Чарли» назывались в честь короля того времени Карла II, «пилеры» – в честь создавшего их в 1822 году министра внутренних дел Роберта Пиля. Нетрудно догадаться, что и «бобби» они назывались в честь него же.

Еще одним органом правопорядка в конце XVII века была «Марширующая стража», патрулировавшая улицы. В 1705 году «чарли» и уличных обходчиков объединили, при этом журналисты впоследствии потешались над традицией нанимать себе сменщиков: *«Требуются сто тысяч человек для лондонских стражников. Не стоит претендовать на эту доходную должность, если вам не шестьдесят, семьдесят, восемьдесят или девяносто лет, если вы не слепы на один глаз и не видите плохо другим, если вы не хромы на одну или на обе ноги, если вы не глухи как столб, если астматический кашель не рвет вас на куски, если ваша скорость несравнима со скоростью улитки, а сила рук не мала настолько, что не позволяет арестовать даже старуху-прачку, возвращающуюся после тяжелого трудового дня у лохани для стирки»* (сатирическое объявление 1821 года).

Лондонские полицейские XIX в.

Действительно, в Англии до реформы Роберта Пиля в 1829 году настоящей полиции не было. Был отряд нерасторопных дружинников, а правонарушения искоренялись мировыми судьями в лице землевладельцев и сквайров, а также констеблями. Денег они не получали, но поощрялись «парламентским вознаграждением» за поимку преступника. Естественно, в среде этих «новых центурионов» процветали лень и коррупция.

Как тень прошлого

Одним из рудиментарных явлений прошлого сегодня является Королевская канадская конная полиция, созданная 1 февраля 1920 года на основе Северо-Западной конной полиции (*North West Mounted Police*) конца XIX века, задачей которой была борьба с американскими бандами и индейцами, вторгавшимися на канадскую территорию. Не стоит забывать, что Канада – доминион Великобритании, отсюда и столь удивительная, отдающая патриархальностью форма полицейского ведомства.

КККП (или *GRC*) – национальная полиция Канады, наделенная всеми полномочиями настоящей полиции, в том числе – международными, государственными, провинциальными и муниципальными. Штаб-квартира находится в Оттаве. *GRC* – единственное в мире полицейское формирование, которое исполняет обязанности всех служб по охране порядка и безопасности государства: занимается борьбой с терроризмом, организованной преступностью и наркотиками; охраной дипломатов и первых лиц государства; расследованием федеральных преступлений и контрразведкой; охраной общественного порядка; регулированием дорожного движения; охраной государственной границы; таможенным контролем; учетом огнестрельного оружия; международными миротворческими миссиями под эгидой ООН. Единственные территории Канады, не являющиеся вотчиной *GRC*, это Онтарио и Квебек. Сегодня эту своеобразную полицию-стражу нередко называют «тенью прошлого» и «остатком XIX века».

«Ищейки с Боу-стрит»

Однако кое-что значительное в области дознания все-таки произошло. В 1748 году выдающийся писатель Генри Филдинг, известный своим романом «История Тома Джонса, найденныша», создал весьма важное формирование, которое можно было назвать первой полицией. Филдинг сам был мировым судьей в Лондоне, причем – умным и неподкупным. Он сформировал команду из шести человек, наделенных вполне профессиональными данными, и поставил перед ними задачу – бороться с преступностью. Эти «Люди Филдинга» впоследствии получили название «Ищейки с Боу-стрит». На улице Боу располагалось здание суда, куда сыщики приводили нарушителей.

В 1754 году, после смерти писателя, должность судьи перешла к его брату Джону. Это была весьма примечательная личность. Джон Филдинг с юности ослеп, но был умен и обладал обостренным слухом, позволявшим ему безошибочно узнавать преступников по голосу и шагам. Продолжив дело брата, Джон в 1763 году ввел **конные патрули**. Теперь можно было контролировать подступы к Лондону и провинциальные дороги. Вторым новшеством слепого судьи стали плакаты с описанием преступников, появившиеся в 1772 году. Так впервые зародилась основа **антропометрической системы идентификации** преступников, хотя до появления метода Альфонса Бертильона (1853–1914) было еще далеко.

К 1792 году в Лондоне было 8 стационарных участков полиции, и в каждом из них по 3 магистрата и по 6 констеблей. Но британские окраины жили по-прежнему стихийно, и жители продолжали играть роль дружины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.